

Научная статья
УДК 343.1
DOI 10.33184/pravgos-2025.4.12

ИВАНОВ Вячеслав Васильевич ✉
Самарский национальный
исследовательский университет
имени академика С.П. Королёва,
Самара, Россия,
Ivanov_sl@rambler.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-9915-0521>

КУЗОВЕНКОВА Юлия Алексеевна
Самарский национальный
исследовательский университет
имени академика С.П. Королёва,
Самара, Россия,
kuzovenkova@hotmail.com,
<https://orcid.org/0009-0004-4061-2316>

Original article

IVANOV Vyacheslav Vasilievich
Samara National Research University
named after Academician S.P. Korolev,
Samara, Russia

KUZOVENKOVA Yulia Alekseevna
Samara National Research University
named after Academician S.P. Korolev,
Samara, Russia

ФОРМЫ СУДЕБНОЙ КОММУНИКАЦИИ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЯ ПРИСЯЖНЫМИ ЗАСЕДАТЕЛЯМИ

JUDICIAL COMMUNICATION FORMS INFLUENCING JURY DECISION-MAKING

Аннотация. Роль присяжных заключается в том, чтобы вынести вердикт о виновности или невиновности подсудимого на основании своего внутреннего убеждения, сложившегося в результате оценки рассмотренных в суде доказательств, с позиций собственной житейской мудрости, здравого смысла, в соответствии со своим интеллектом. Данный институт менее склонен к обвинительным тенденциям по сравнению с традиционной формой осуществления правосудия, что подтверждается данными официальной статистики, которая показывает, что доля оправдательных вердиктов за последние годы стабильно составляет от 30 до 35 %, в связи с чем нередко обвиняемые ходатайствуют о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных. Вместе с тем на принятие присяжными решения оказывает влияние масса факторов, среди которых не только исследованные по делу доказательства, но и ораторское искусство защитника и обвинителя, их манера держаться, убедительность и др. Участники судебного процесса используют вербальную, невербальную и письменную коммуникацию для представления доказательств и формирования мнения у присяжных заседателей. Однако отсутствие у присяжных специальной юридической подготовки и профессионального опыта делает их потенциально уязвимыми. Цель: на конкретных примерах правоприменительной практики показать, какое влияние на принятие решения в суде присяжных оказывает вербальная и

Abstract. The role of the jury is to reach a verdict of guilt or innocence of the defendant based on their inner beliefs, formed as a result of evaluating the evidence considered in court, from the standpoint of their own practical wisdom, common sense, in accordance with their intellectual capacity. This institution is less prone to conviction tendencies compared to the traditional form of justice administration, which is confirmed by official statistical data. These data show that the proportion of acquittals in recent years has consistently ranged from 30 % to 35 %, consequently, defendants often request to have their criminal cases heard by a jury. At the same time, the jury's decision is influenced by a multitude of factors, including not only the evidence presented in the case but also the oratorical skills of the defense and prosecution, their demeanor, persuasiveness, and so on. Participants in a trial use verbal, non-verbal and written communication to present evidence and shape the jurors' opinion. However, the jurors' lack of special legal training and professional experience makes them potentially vulnerable. Purpose: To show, through specific examples of law enforcement practice, the influence of verbal and non-verbal communication on jury decision-making. Methods: verbal and non-verbal forms of judicial communication are analyzed on the basis of specialized literature; positive and negative examples of communication and their influence on the final decision on the case are empirically

невербальная коммуникация. Методы: вербальные и невербальные формы судебной коммуникации анализировались на основе специальной литературы; эмпирическим путем устанавливались позитивные и негативные примеры коммуникации и влияние на итоговое решение по делу; полученные результаты синтезировались в промежуточные и итоговые выводы. Результаты: сделан вывод, что знание и умелое сочетание техник вербальной и невербальной коммуникации при соблюдении нормативных и этических ограничений позволяют стороне в процессе выглядеть более убедительной и повышают шансы на разрешение дела в ее пользу.

Ключевые слова: суд присяжных, присяжные заседатели, судебная коммуникация, вербальная коммуникация, невербальная коммуникация, заявления сторон, ограничения и запреты в суде присяжных, представление доказательств присяжным

Для цитирования: Иванов В.В. Формы судебной коммуникации, влияющие на принятие решения присяжными заседателями / В.В. Иванов, Ю.А. Кузовенкова. – DOI 10.33184/pravgos-2025.4.12 // Правовое государство: теория и практика. – 2025. – № 4. – С. 108–117.

established; the results obtained are synthesized into intermediate and final conclusions. Results: The article concludes that mastering and strategically applying verbal and non-verbal communication, while respecting ethical and legal boundaries, makes a party more convincing and boosts their prospects for a favorable case resolution.

Keywords: jury trial, jurors, judicial communication, verbal communication, nonverbal communication, statements by the parties, limitations and prohibitions in jury trial, presentation of evidence to the jury

For citation: Ivanov V.V., Kuzovenkova Yu.A. Judicial Communication Forms Influencing Jury Decision-Making. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2025, no. 4, pp. 108–117. (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2025.4.12.

ВВЕДЕНИЕ

Судебный процесс представляет собой сложную систему взаимодействия (коммуникации) различных участников, каждый из которых преследует свои цели, интересы и стремится добиться справедливости.

Психология рассматривает коммуникацию как процесс и смысловой аспект социального взаимодействия и выделяет ее основные виды – вербальная и невербальная¹. Вербальная, или речевая, коммуникация – это словесное взаимодействие индивидуумов, осуществляемое с помощью знаковых систем, основным среди которых является язык [1, с. 103]. Невербальная коммуникация – это система знаков и символов, используемых для передачи информации имеющей достаточно четкий круг значений, она является своеобразной знаковой системой [2].

По мнению А.В. Мальцевой, судебная коммуникация как вид юридической коммуникации представляет собой совокупность актов речевого общения в судах общей юрисдикции

в процессе осуществления судебной власти, речевое взаимодействие сторон, диалог того или иного вида судебной юрисдикции [3]. Коммуникация в суде может включать как вербальные, языковые, так и невербальные элементы сообщения, такие как жесты, мимика, движения, осанка, взгляд, голос, одежда, общая привлекательность и др.

Вербальная коммуникация является основным каналом передачи информации в суде, однако ее эффективность определяется не объемом, а качеством и адаптацией к аудитории. При этом говорящий не просто сообщает какие-то сведения, а стремится к достижению определенной цели, связанной с разрешением дела. Полагаем, что основными формами взаимодействия в суде присяжных являются судебное следствие и прения сторон, в ходе которых стороны воздействуют на коллегию с целью убеждения ее в обоснованности своей позиции и побуждения принять определенную точку зрения. Для этого могут использоваться различные способы воздействия: переговорные техники и убеждение, прямое давление, манипуляция информацией путем скрытого искажения фактов, предоставление ложной

¹ Психология : словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М. : Политиздат, 1990. С. 168–169.

информации, избирательное представление доказательств или акцентирование внимания на одних аспектах дела и игнорирование других, некорректные вопросы, переход на личности (насмешки, едкая ирония и др.), использование узконаучных терминов, чрезмерно высокий темп речи и др., а также невербальные сигналы: формирование определенного имиджа через выбор одежды, манеры общения, чрезмерная жестикация и другие внешние признаки. Примеры из судебной практики показывают, что подобное воздействие в ряде случаев может быть признано незаконным.

ВЕРБАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И СЛУЧАИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ЕЮ

Судебному следствию и его особенностям в суде присяжных посвящено множество трудов [4; 5]. Его специфические черты подробно регламентируются ч. 1–3 ст. 335 УПК РФ, устанавливающими, что данный этап начинается со вступительных заявлений государственного обвинителя и защитника, в которых государственный обвинитель излагает существо предъявленного обвинения и предлагает порядок исследования представленных доказательств, а защитник высказывает согласованную с подсудимым позицию по предъявленному обвинению и мнение о порядке исследования представленных доказательств. Т.В. Моисеева указывает на важность вступительных заявлений сторон для понимания присяжными заседателями значения представляемых доказательств, их взаимосвязи и отношения к предмету доказывания, без чего невозможно вынесение законного и обоснованного вердикта [6].

На наш взгляд, недопустимо ограничиваться несколькими предложениями информационного характера. Правильно составленная вступительная речь может оказать значительное влияние на исход судебного разбирательства, привлечь внимание присяжных, создать основу для дальнейшего восприятия доказательств и аргументов сторон.

Н.П. Ведищев отмечает, что особенностью вступительного заявления государственного обвинителя является то, что он не оглашает обвинительное заключение целиком, а лишь излагает кратко и понятно для присяжных заседателей его суть. Без уяснения, в совер-

шении какого общественно опасного деяния обвиняется подсудимый, невозможно понять значение для разрешения дела сведений, содержащихся в показаниях потерпевшего, свидетелей, протоколах следственных действий, заключениях экспертов, невозможно участвовать в исследовании обстоятельств уголовного дела, проводить осмотр вещественных доказательств, документов и пр. [7].

Уголовно-процессуальное законодательство не конкретизирует содержание вступительного слова. По мнению Т.А. Владыкиной, государственный обвинитель и защитник свободны в определении его формы и содержания [8]. Однако полагаем, что стороны должны руководствоваться в этом случае общими запретами и ограничениями, предусмотренными в суде присяжных. Например, Т.Ю. Маркова полагает, что нарушением ч. 3 ст. 335 УПК РФ являются: 1) формирование защитником при помощи вступительного заявления у коллегии присяжных предвзятого отношения к следователю, стороне обвинения и представленным доказательствам; 2) доведение до сведения присяжных негативной информации о свидетелях обвинения; 3) ссылка на доказательства, которые не исследовались и не могли быть исследованы в присутствии присяжных; 4) оценка достоверности доказательств, которые будут исследоваться во время судебного следствия, и др. [9, с. 99]. Данная позиция подтверждается примерами из судебной практики.

Так, отменяя обжалуемый оправдательный приговор, апелляционный суд указал, что одним из нарушений, которые оказали незаконное воздействие на коллегию присяжных заседателей и повлияли на их беспристрастность при вынесении вердикта, а также могли вызвать негативное предубеждение к стороне обвинения, было указание во вступительном заявлении защитника на то, что «государственный обвинитель очень красноречиво описал преступления, в которых ФИО обвиняется... ФИО просил, чтобы уголовное дело слушалось судом присяжных заседателей. Он доверяет Вам! Вы граждане, на справедливое решение которых возлагает надежды ФИО... Мы докажем, что доказательства обвинения несостоятельны, основаны на слухах и предположениях, носят вероятностный характер». Суд отнес данное заявление

к информации, дискредитирующей органы предварительного следствия и государственного обвинителя².

Дальнейшая коммуникация сторон и присяжных осуществляется во время исследования доказательств. Согласно ч. 4 ст. 335 УПК РФ одной из особенностей коммуникации в суде присяжных является то, что присяжные лишены права прямо задавать вопросы участникам процесса, выражать точку зрения, требовать объяснений. Они могут формулировать вопросы только в письменном виде и подавать их судье через старшину, непосредственная интеракция с участниками процесса исключается. Таким образом, в речевой коммуникации наиболее активной стороной, несомненно, является председательствующий судья. Прокурор и защитник также являются относительно активными на этапе судебного следствия, контролируют информационные потоки, решают, что должно оказаться в фокусе внимания, какие языковые средства использовать для оформления высказываний, какой способ изложения событий выбрать.

Согласно ч. 7 и 8 ст. 335 УПК РФ в процессе судебного разбирательства с участием коллегии присяжных исследованию подлежат исключительно те фактические обстоятельства дела, доказанность которых устанавливается присяжными в соответствии с их полномочиями. Вопросы, касающиеся личности обвиняемого, исследуются лишь постольку, поскольку это необходимо для установления отдельных признаков состава преступления. Недопустимо исследование фактов прежней судимости обвиняемого, зависимостей и иных сведений, способных породить предвзятое отношение присяжных к нему. Однако зачастую эти запреты игнорируются участниками судебного заседания, что приводит к отмене приговоров, вынесенных на основании вердикта присяжных заседателей.

Так, в ходе рассмотрения уголовного дела в отношении Ф. в суде первой инстанции адвокату было сделано более 30 замечаний, а именно в присутствии присяжных заседате-

лей Ф. и его адвокат, нарушив закон и выйдя за рамки предмета судебного разбирательства, высказали суждение о совершении преступления другим лицом, которому обвинение не предъявлялось. Во вступительном слове адвокат искажил саму суть прав и обязанностей государственного обвинителя, сообщив присяжным, что заявления и мнения прокурора связаны только с его служебным долгом – обвинять. Также адвокат довел до присяжных, что Ф. «...виновным себя в убийстве и открытом хищении имущества не признал с самого начала, несмотря на оказанное на него давление...», до сведения коллегии была доведена информация о личности подсудимого, в частности о том, что у Ф. есть маленький ребенок, и др. Присяжные вынесли оправдательный вердикт. Московский городской суд отменил приговор и направил его на новое рассмотрение, указав, что в течение судебного следствия подсудимый и адвокат допускали высказывания, подрывающие авторитет правоохранительных органов, указывали на недозванные методы ведения следствия, что способствовало формированию у присяжных заседателей негативного отношения к стороне обвинения, а также сообщили информацию, направленную на создание положительного образа подсудимого, вызвав жалость и сочувствие, что повлияло на содержание ответов присяжных на поставленные вопросы³.

Еще одним примером является апелляционное определение Магаданского областного суда от 12 января 2022 г., отменившего приговор Ольского районного суда Магаданской области от 22 ноября 2021 г. в отношении К. в связи с тем, что стороной защиты в присутствии присяжных допускались высказывания с целью незаконного воздействия на них. В частности, при выражении позиции по предъявленному обвинению сторона защиты дала негативную оценку действиям органов предварительного следствия, поставив под сомнение допустимость представленных суду доказательств («следствие следовало классике жанра – кто первый нашел труп, того и

² Апелляционное определение Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 19.05.2025 по делу № 55-232/2025 [Электронный ресурс]. URL: https://3ap.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=3298671&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 15.09.2025).

³ Апелляционное определение Московского городского суда от 18.10.2021 по делу № 10-19378/21 [Электронный ресурс]. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/4b0b4e10-1b92-11ec-88d4-7949d814c719?caseNumber=10-19378/21> (дата обращения: 15.09.2025).

обвиняем, тот и подозревается в совершении преступления»), и личности погибшего («у него была зависимость он был наркоманом»)⁴.

Согласно ч. 5 и 6 ст. 335 УПК РФ вопрос о недопустимости доказательств, выявленных в ходе судебного разбирательства, и об исключении их из уголовного дела рассматривается в отсутствие присяжных заседателей. Информацию о недопустимых доказательствах, которые были исключены в связи с существенными нарушениями при их получении, запрещено использовать для обоснования своей позиции. Кроме того, если адвокат или прокурор все же ссылаются на такие доказательства, председательствующий обязан прервать выступление и разъяснить присяжным, что эти сведения не должны учитываться при формировании вердикта. Однако несмотря на это, цель достигнута – влияние уже оказано, присяжные будут помнить эти факты при ответе на вопросы.

Так, например, отменяя оправдательный приговор, суд указал, что в нарушение требований закона адвокат во вступительном заявлении заявила: «Мы провели много экспертиз, которые полностью опровергают позицию обвинения», что, как правильно указано в кассационном представлении, не соответствовало действительности, поскольку таких доказательств стороной защиты представлено не было, а приобщенные на предварительном следствии к материалам уголовного дела заключения (рецензии) специалистов в ходе судебного следствия были признаны недопустимыми доказательствами. Тем самым своим высказыванием защитником до сведения присяжных было доведено содержание недопустимых доказательств и они были введены в заблуждение. При этом председательствующий по делу судья не разъяснил присяжным заседателям, что данное высказывание не должно приниматься ими во внимание⁵.

4 Магаданский областной суд Апелляционное определение от 12.01.2022 № 22-12/2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://actofact.ru/case-490S0000-22-12-2022-22-484-2021-2021-12-17-2-1/?ysclid=mgqta5pogk103196674> (дата обращения: 15.09.2025).

5 Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11.10.2022 № 5-УДП22-114сп-А1 [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoikollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-11102022-n-5-udp22-114sp-a1/?ysclid=mfucg69ps2754548952> (дата обращения: 15.09.2025).

Большое влияние на присяжных заседателей оказывают речи, произносимые прокурором и защитником на этапе прений сторон. Необходимо отметить, что их содержание должно касаться только вопросов, ставящихся перед присяжными заседателями. В них не должны содержаться обстоятельства, которые, в соответствии с действующим законодательством, не должны упоминаться перед присяжными и исследуются без их участия: характеристика личности подсудимого (сведения о предыдущей судимости, медицинские документы, свидетельствующие о наличии заболеваний, информация о семейном положении и другие данные, которые могут сформировать предвзятое отношение присяжных к подсудимому), ссылки на криминологическую ситуацию, данные статистики, судебная практика по аналогичным делам, мнение общественности по рассматриваемому делу или по подобным делам и др. Принимая решение на основе указанных факторов, присяжные могут руководствоваться не только внутренним убеждением и здравым смыслом, но и целесообразностью [10; 11].

Так, например, приговор по уголовному делу, рассмотренному в Солнечногорском городском суде, и апелляционное определение Московского областного суда были отменены кассационным судом общей юрисдикции, а уголовное дело направлено на новое рассмотрение, поскольку государственный обвинитель оказывал давление на присяжных, сравнивая подсудимого с серийным убийцей Чикатило, в прениях сообщил, что предыдущий оправдательный приговор был отменен профессиональными судьями, которым была ясна виновность подсудимого⁶.

Бесспорное влияние на присяжных также оказывают коммуникативные техники, используемые адвокатом и прокурором в выступлениях в суде с обвинительной или защитительной речью. Речь является орудием воздействия, направленного на убеждение и внушение [12]. Как показывает дореволюционная практика, одной удачной фразы доста-

6 Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 10.11.2021 № 77-4235/2021 [Электронный ресурс]. URL: https://lawnotes.ru/sudpraktika/sou/opredelenie_-77-4235_2021-ot-10.11.2021-pervogokassatsionnogo-suda-obschey-yurisdiktсии?ysclid=mgqtezwo39184806310 (дата обращения: 15.09.2025).

точно, чтобы человека оправдали. Примером может служить выступление в прениях выдающегося адвоката Ф.Н. Плевако, защищавшего священника, отстраненного от служения за кражу. Подсудимый признал свою вину, а все свидетели дали показания против него. На протяжении судебного процесса Ф.Н. Плевако хранил молчание. Когда настала его очередь произнести защитительную речь, он обратился к присяжным: «Господа присяжные заседатели! Более двадцати лет мой подзащитный отпускаял вам грехи ваши. Один раз отпустите вы ему, люди русские!». Священник был оправдан [13, с. 92].

Присяжные не мыслят статьями из уголовного или уголовно-процессуального кодексов, а категориями сюжета, мотивации и справедливости. В связи с этим успешность прокурора или защитника зависит от того, насколько убедительно он построит нарратив: цельно и последовательно, объясняя все обстоятельства дела без противоречий, правдоподобно, не используя сложных юридических конструкций, активно вовлекая присяжных в процесс мышления, заставляя самостоятельно приходиться к выводам, нужным оратору, закрепляя центральную идею в сознании присяжных, или наоборот. В некоторых случаях присяжные могут проникнуться позицией потерпевшей стороны [14, с. 20].

Не следует забывать, что в суде неуместны просторечные, жаргонные или фамильярные выражения. Они могут быть восприняты как неуважение к суду либо как основания для обжалования вынесенного приговора. Приведем несколько примеров из современной практики.

В апелляционной жалобе на приговор защитник указал, что на присяжных заседателей оказывалось недопустимое психологическое давление государственным обвинителем, которая в прениях утверждала, что защитник – гипнотизер, что ему нельзя верить, что защита умышленно искажает факты. Однако в апелляционном определении суд указал, что утверждения стороны защиты о недопустимом воздействии, которое было оказано на присяжных заседателей государственным обвинителем в реплике, в том числе оценкой речи защитника, не могут быть признаны обоснованными. Указанная оценка не имеет оскорбительного и унижающего содер-

жания, а описывает впечатление, оказанное речью защитника на восприятие материалов дела самим государственным обвинителем⁷.

По другому делу в апелляционной жалобе защитника было указано, что государственный обвинитель оказывала психологическое воздействие на присяжных, высказывая в своей речи слова, не соответствующие действительности, и убеждая их признать ФИО виновным в совершении преступления. Однако в апелляционном определении суд указал: «...судебная коллегия считает, что используемые государственным обвинителем высказывания в ходе судебных прений, на которые ссылается адвокат в апелляционной жалобе: за словами ФИО "скрывается ледяное сердце и трезвый расчет, направленные на избежание уголовной ответственности за содеянное", ФИО "вводит в заблуждение", "говорит неправду", "ранее давал другие показания", "рассчитывал на незаслуженное прощение", не относятся к характеристике личности осужденного в том смысле, в котором это понимается законодателем, а является позицией... относительно предъявленного обвинения и связано с возможностью государственного обвинителя давать собственные оценки рассмотренным с участием присяжных заседателей доказательствам в прениях и реплике, реализовывая свои полномочия в уголовном деле»⁸.

На наш взгляд, при произнесении речи государственный обвинитель или защитник должны учитывать и культурные особенности присяжных. Присяжные из различных слоев общества могут иметь значительные различия:

– индивидуальные мнения о нормальности и ненормальности, о правильном и неправильном сильно варьируются, влияя на то, как воспринимаются доказательства и аргументы, как понимается информация;

7 Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20.11.2017 № 56-АПУ17-25 СП [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogogoda-rf-ot-20112017-n-56-apu17-25sp/?ysclid=mfu9stj6v6142544865> (дата обращения: 15.09.2025).

8 Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 14.10.2019 по делу № 22-5976/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://actofact.ru/case-520S0000-22-5976-2019-2019-09-18-2-1/?ysclid=mgqtexq835804151557> (дата обращения: 15.09.2025).

– общие метафоры и идиомы могут интерпретироваться по-разному или полностью игнорироваться, оратор должен быть абсолютно уверен, что его фразы будут истолкованы в нужном ключе; неудачная идиома может создать комический эффект и полностью разрушить пафос выступления.

Культурные предвзятости могут привести к конфликтам среди присяжных во время обсуждения, подчеркивая тонкое влияние культуры на коммуникацию.

В.Т. Ефимов отмечает, что «специфика российского менталитета в области правосудия заключается в том, что он ориентирован не столько на правосудие, сколько на «правосудие». В России высший ориентир в регулировании отношений между людьми – правда и справедливость, а высший судья – совесть» [15, с. 329].

НЕВЕРБАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ

Кроме речевого воздействия официальные лица – судья, прокурор, защитник – могут использовать язык тела, мимику и свое поведение, чтобы оказать значительное влияние на присяжных [16]. Хотя с помощью мимики и жестов сложно донести конкретную информацию до присяжных, можно создать необходимый контекст для подачи информации другими способами. Например, преувеличенные и театрализованные жесты могут сделать общение несерьезным и снизить его значимость или даже изменить смысл на противоположный. Не нужно забывать, что участники судебного процесса – это прежде всего люди, они не обязаны сидеть с «каменным» лицом, которое не отражает никакой реакции на то, что происходит в зале суда. Показания, которые являются забавными, могут вызвать улыбку или смех, «шокирующие» или неприятные доказательства могут заставить хмуриться или вызвать недовольство.

Может ли повлиять на объективность присяжных заседателей публичное выражение религиозных чувств и духовного состояния одним из участников судебного разбирательства? На наш взгляд, нет, что подтверждается примерами из судебной практики.

Так, в кассационной жалобе потерпевшего и кассационном представлении государствен-

ного обвинителя указано о применении незаконных методов участниками со стороны защиты, а именно: «...адвокат М. требовал дать возможность прочитать молитву, а адвокат П. перекрестил присяжных и благословил их на вынесение оправдательного вердикта». В кассационном определении Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ указала, что данные доводы не могут служить основаниями для отмены приговора⁹.

В то же время, как отмечает Л.М. Карнозова, присяжные заседатели учитывают поведение председательствующего, особенности его речи и др., и, если он демонстрирует раздражительность, недоверие по отношению к адвокату или к подсудимому, беспристрастие для присяжных остается смутным призывом с его стороны [17, с. 71]. Такой же позиции придерживаются А.А. Тарасов и О.Р. Рахметуллина. Они полагают, что при негативном отношении к судье присяжные начинают критично относиться к его пояснениям и наставлениям, что может явиться причиной вынесения объективно несправедливого вердикта [5, с. 107].

Например, если судья выглядит уверенно и поддерживает контроль над процессом, это может вызвать у присяжных доверие к нему и убеждение в законности процесса. С другой стороны, если адвокат или прокурор смотрят вниз и не устанавливают визуальный контакт с присяжными, это может вызвать недоверие ко всей информации, которая поступает от сторон. Также, если кто-то из участников процесса совершает неуместные жесты, это может отвлечь присяжных от сути дела или вызвать отрицательные эмоции. Поэтому участники судебного процесса должны быть внимательны к языку тела, мимике и другим невербальным проявлениям, чтобы избежать любых недоразумений и негативного влияния на присяжных [18].

А.А. Ильюхов со ссылкой на социологическое исследование Н.Г. Яновой указывает, что влияние оказывают и антропометрические свойства официальных лиц, например, высокий рост прокурора делает его более убедительным в глазах присяжных заседателей [19].

⁹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14.09.2009 № 4-о09-104сп [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/hytt1hZLgcl9/?ysclid=mhds51ru2288045694> (дата обращения: 15.09.2025).

Кроме того, присяжные анализируют поведение подсудимого, делая выводы, мог или не мог он совершить преступление. Его агрессивное поведение либо, напротив, кротость, раскаяние, убеждение в том, что его оболгали и он жертва невинного осуждения, способны предрешить исход дела, сформировать у присяжных убеждение в виновности или невинности подсудимого [20].

По мнению Л.А. Скабелиной, внешность подсудимого тоже имеет значение. В своей работе она цитирует исследование, проведенное в Университете Пенсильвании, в ходе которого оценивалось физическое обаяние 74 подсудимых мужского пола. Результаты показали, что внешне привлекательные подсудимые имели вдвое больше шансов избежать тюремного заключения по сравнению с теми, кого нельзя назвать красивыми. Как отметил знаменитый американский адвокат Кларенс Дарроу: «Главная задача адвоката на судебном процессе – добиться, чтобы присяжным понравился его клиент» [21, с. 176].

Примером влияния внешнего вида на присяжных является описанный американским психологом Эдвардом Ли Торндайком эффект «гало» (Halo Effect) – тенденция предполагать, что если человек обладает некоторыми известными положительными (или отрицательными) характеристиками, то его другие потенциально не связанные и неизвестные характеристики, вероятно, также будут положительными (или отрицательными) [22]. Например, привлекательная внешность воспринимается как показатель общего позитивного образа надежного свидетеля или честно обвиняемого, а значит, показания людей с такой внешностью будут казаться более убедительными и заслуживающими доверия, и наоборот. Много работ по эффекту «гало» посвящено изучению предубеждений в формировании впечатлений, особенно теория *What is beautiful is good* (красивый – значит хороший), которая описывает существование сте-

реотипа, обусловленного культурными особенностями, автоматически приписывающего привлекательным людям положительные социальные и моральные качества [23].

Однако, по мнению Л.М. Карнозовой, социально-демографические и психологические характеристики присяжных, симпатия к подсудимому, красноречие сторон и др. обретают значимость лишь при слабости доказательственной базы [17, с. 68]. «Обвиняемые бывают красивыми и обаятельными, а жертвы преступлений иногда производят такое неприятное впечатление, что им трудно посочувствовать. Тем не менее лабораторные имитации и обзоры реальных судебных дел показывают, что обычно влияние подобных факторов, способных ввести присяжных в заблуждение, меньше, чем влияние юридически корректных доказательств, при условии, что эти доказательства не вызывают сомнений» [24, с. 344].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эффективная коммуникация является основополагающей для справедливости и целостности судебного разбирательства с участием присяжных заседателей. Она представляет собой синтез права, психологии и риторики. Успех в деле формирования внутреннего убеждения присяжных заседателей определяется не только силой доказательств, но и мастерством их презентации. На наш взгляд, эффективное воздействие – это не манипуляция, а искусство ясного, честного и убедительного изложения своей позиции в строгих рамках закона и профессиональной этики.

Знание и умелое сочетание существующих техник вербальной и невербальной коммуникации при соблюдении нормативных и этических ограничений позволяет стороне в процессе выглядеть более убедительной и повышает шансы на разрешение дела в пользу одной из сторон процесса путем вынесения соответствующего вердикта присяжных.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Айвазян О.О. Коммуникация и речь / О.О. Айвазян // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2012. – № 3 (103). – С. 101–106.
2. Андрианов М.С. Невербальная коммуникация / М.С. Андрианов. – Москва : Институт общегуманитарных исследований, 2007. – 256 с.
3. Мальцева В.А. Стратегии речевого воздействия в профессиональной коммуникации: на примере юридического дискурса : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / В.А. Мальцева. – Челябинск, 2011. – 25 с.
4. Насонов С.А. Судебное следствие в суде присяжных: законодательство, теория, практика / С.А. Насонов. – Москва : Р. Валент, 2001. – 192 с.
5. Тарасов А.А. Суд присяжных и проблемы народного участия в правосудии : монография / А.А. Тарасов, О.Р. Рахметуллина. – Москва : Русайн, 2015. – 220 с.
6. Моисеева Т.В. Вступительные заявления сторон – условие, обеспечивающее объективность присяжных заседателей / Т.В. Моисеева // Российская юстиция. – 2009. – № 10. – С. 50–53.
7. Ведищев Н.П. Вступительные заявления сторон (части 2 и 3 статьи 335 УПК РФ) / Н.П. Ведищев // Адвокат. – 2012. – № 12. – С. 51–57.
8. Владыкина Т.А. Уголовно-процессуальные и этические аспекты вступительного заявления защитника в судебном следствии в суде с участием присяжных заседателей / Т.А. Владыкина // Адвокатская практика. – 2018. – № 3. – С. 29–34.
9. Маркова Т.Ю. Судебное следствие присяжных заседателей как способ коммуникации участников: процессуальные особенности и современные возможности / Т.Ю. Маркова // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2023. – № 10. – С. 96–104.
10. Апостолова Н.Н. Целесообразность (дискреционность) в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Н.Н. Апостолова. – Москва, 2010. – 369 с.
11. Савельев К.А. Принцип целесообразности в российском уголовном процессе: «за» и «против» / К.А. Савельев, В.В. Иванов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 3. – С. 54–58.
12. Князева А.Н. Психологические аспекты судебного разбирательства с участием присяжных заседателей / А.Н. Князева // Основные тенденции развития уголовного судопроизводства в России на современном этапе. Вопросы теории и практики / под ред. В.Ю. Голубовского. – Москва : Дашков и Ко, 2018. – С. 86–91.
13. Новикова М.Л. Стилистика и риторика. Основы судебного красноречия / М.Л. Новикова, Н.В. Балкина // Полилингвистичность и транскультурные практики. – 2008. – № 1. – С. 89–95.
14. Лазарева В.А. Защита прав личности в уголовном процессе России / В.А. Лазарева, В.В. Иванов, А.К. Утарбаев. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2023. – 268 с.
15. Ефимов В.Т. Введение в этнопсихологию. Нравы и нравственность / В.Т. Ефимов. – Москва : МГУ, 1993. – 484 с.
16. Владыкина Т.А. Психологические особенности реализации принципа состязательности сторон в суде присяжных / Т.А. Владыкина // Журнал российского права. – 2012. – № 8 (188). – С. 81–91.
17. Карнозова Л.М. Психолого-правовые проблемы суда присяжных / Л.М. Карнозова // Проблемы обеспечения прав участников процесса по новому Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации : материалы Межрегиональной научно-практической конференции, г. Самара, 18–19 декабря 2002 г. – Самара : Самарский университет, 2003. – С. 64–74.

REFERENCES

1. Ayvazyan O.O. Communication and Speech. *Bulletin of the Adyghe State University. Series: Pedagogy and Psychology*, 2012, no. 3 (103), pp. 101–106. (In Russian).
2. Andrianov M.S. Nonverbal Communication. Institute for General Humanitarian Research Publ., 2007. 256 p.
3. Mal'tseva V.A. Strategies of Speech Influence in Professional Communication: Using Legal Discourse as an Example. *Cand. Diss. Thesis*. Chelyabinsk, 2011. 25 p.
4. Nasonov S.A. Judicial Investigation in a Jury Trial: Legislation, Theory, Practice. Moscow, R. Valent Publ., 2001. 192 p.
5. Tarasov A.A., Rakhmetullina O.R. Jury Trial and Problems of Popular Participation in Justice. Moscow, Rusain Publ., 2015. 220 p.
6. Moiseeva T.V. Opening Statements of the Parties as a Condition Ensuring the Objectivity of Jurors. *Russian Justice*, 2009, no. 10, pp. 50–53. (In Russian).
7. Vedishchev N.P. Introductory Statements of Sides (Parts 2 and 3 of the Article 335 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation). *Lawyer*, 2012, no. 12, pp. 51–57. (In Russian).
8. Vladykina T.A. Criminal Procedure and Ethical Aspects of the Defense Counsel's Opening Statement in a Court Hearing Before a Jury. *Advocate's Practice*, 2018, no. 3, pp. 29–34. (In Russian).
9. Markova T.Yu. Judicial Investigation in a Jury Trial as a Way of Communication Between Participants: Procedural Features and Modern Possibilities. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2023, no. 10, pp. 96–104. (In Russian).
10. Apostolova N.N. Expediency (Discretionary Nature) in Russian Criminal Proceedings. *Doct. Diss.* Moscow, 2010. 369 p.
11. Savelyev K.A., Ivanov V.V. The Principle of Expediency in the Russian Criminal Process: "For" and "Against". *Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2019, no. 3, pp. 54–58. (In Russian).
12. Knyazeva A.N. Psychological Aspects of Trial with the Participation of Jury Members. In Golubovsky V.Yu. (ed.). *Main Trends in the Development of Criminal Procedure in Russia at the Present Stage. Theoretical and Practical Issues*. Moscow, Dashkov i Co Publ., 2018, pp. 86–91. (In Russian).
13. Novikova M.L., Balkina N.V. Stylistics and Rhetoric. The Basics of Judicial Oratory. *Polylinguality and Transcultural Practices*, 2008, no. 1, pp. 89–95. (In Russian).
14. Lazareva V.A., Ivanov V.V., Utarbaev A.K. Protection of Personal Rights in Criminal Procedure in Russia. 4th ed. Moscow, Yurait Publ., 2023. 268 p.
15. Efimov V.T. Introduction to Ethnopsychology. Morals and Ethics. Moscow State University Publ., 1993. 484 p.
16. Vladykina T.A. Psychological Features of the Implementation of the Adversarial Principle in a Jury Trial. *Journal of Russian Law*, 2012, no. 8 (188), pp. 81–91.
17. Karnozova L.M. Psychological and Legal Problems of a Jury Trial. *Problems of Ensuring the Rights of Participants in the Process under the New Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Proceedings of the Interregional Scientific and Practical Conference, Samara, December 18–19, 2002*. Samara State University Publ., 2003, pp. 64–74. (In Russian).
18. Berestennikova A.O., Buryak N.Yu. Non-Verbal Communication as a Means of Cross-Cultural Communication. *Trends in the Development of Science and Education*, 2020, no. 58-5, pp. 76–79. (In Russian).

18. Берестенникова А.О. Невербальное общение как средство кросскультурной коммуникации / А.О. Берестенникова, Н.Ю. Буряк // Тенденции развития науки и образования. – 2020. – № 58-5. – С. 76–79.

19. Ильюхов А.А. Спорные вопросы исследования присяжными заседателями данных о личности подсудимого, потерпевшего и свидетелей: теория и практика / А.А. Ильюхов // Российский судья. – 2011. – № 6. – С. 29–33.

20. Кучаева А.А. Психологические факторы, влияющие на вердикт присяжных заседателей / А.А. Кучаева // Сборник научных трудов юридического факультета ОГУ «Ученые записки». Выпуск «Современные проблемы юридической науки и правоприменительной практики» / под ред. Л.И. Носенко. – Оренбург : ИП Востриков, РПК «Полиарт», 2020. – С. 159–163.

21. Скабелина Л.А. Психологические аспекты адвокатской деятельности / Л.А. Скабелина. – Москва : Федеральная палата адвокатов, 2012. – 229 с.

22. Thorndike E.L. A constant error in psychological ratings // Journal of Applied Psychology. – 1920. – № 4 (1). – P. 25–29.

23. Eagly A.H. What is beautiful is good, but...: A meta-analytic review of research on the physical attractiveness stereotype / A.H. Eagly, R.D. Ashmore, M.G. Makhijani, L.C. Longo // Psychological Bulletin. – 1991. – № 110 (1). – P. 109–128.

24. Зимбардо Ф. Социальное влияние / Ф. Зимбардо, М. Ляйппе. – Санкт-Петербург : Питер, 2001. – 448 с.

19. Ilyukhov A. A. Controversial Issues of Jurors' Research of Data on the Personality of the Defendant, Victim, and Witnesses: Theory and Practice. *Russian Judge*, 2011, no. 6, pp. 29–33. (In Russian).

20. Kuchaeva A.A. Psychological Factors Influencing the Verdict of Jurors. In Nosenko L.I. (ed.). *Collection of Scientific Papers of the Law Faculty of OSU "Scientific Notes". Issue "Modern Problems of Legal Science and Law Enforcement Practice"*. Orenburg, IP Vostrikov, RPC "Poliart" Publ., 2020, pp. 159–163. (In Russian).

21. Skabelina L.A. Psychological Aspects of Advocacy. Federal Chamber of Advocates Publ., 2012. 229 p.

22. Thorndike E.L. A Constant Error in Psychological Ratings. *Journal of Applied Psychology*, 1920, no. 4 (1), pp. 25–29.

23. Eagly A.H., Ashmore R.D., Makhijani M.G., Longo L.C. What is Beautiful Is Good, but...: A Meta-Analytic Review of Research on the Physical Attractiveness Stereotype. *Psychological Bulletin*, 1991, no. 110 (1), pp. 109–128.

24. Zimbardo F., Leippe M. The Psychology of Attitude Change and Social Influence. Saint Petersburg, Piter Publ., 2001. 448 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Иванов Вячеслав Васильевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Юридического института;

Кузовенкова Юлия Алексеевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Юридического института.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ivanov Vyacheslav Vasilievich – Candidate of Sciences (Law), Docent, Associate Professor at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Institute of Law;

Kuzovenkova Yulia Alekseevna – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Institute of Law.

Статья поступила в редакцию 28.09.2025; одобрена после рецензирования 06.11.2025; принята к публикации 06.11.2025. The article was submitted 28.09.2025; approved after reviewing 06.11.2025; accepted for publication 06.11.2025.